

Характерной чертой современной АЛ является организация новых словарных проектов, реализующих оригинальные методики лексикографирования языка художественной литературы. Упоминания в связи со сказанным заслуживает создаваемый в Институте русского языка РАН «Словарь русской поэзии ХХ века «Самовитое слово»» (автор идеи Словаря и руководитель проекта — В. П. Григорьев). Данный справочник относится к редкой (как в отечественной, так и в зарубежной лексикографии) разновидности сводных авторских словарей: материалом здесь служит творчество 10 русских поэтов нынешнего столетия, принадлежавших к разным литературным направлениям. Словарь представит в лексикографической форме поэтический лексикон, «образ русской поэзии» ХХ в. Подготовленный к изданию пробный том Словаря (А — Аю-Даг) содержит изложение принципов его составления, корпус словарных статей, а также ряд приложений (алфавитно-частотный и частотно-алфавитный словарники, списки слов, встретившихся только у отдельных авторов, и др.).

Л. Г. Яцкевич (Вологда)

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПОЭТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ СЛОВА «ДУША»
В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. КЛЮЕВА**

«Тяжелы душе писания видимые...»

Н. Клюев

1. По данным словаря («Поэтический словарь Н. А. Клюева. Вып. 1. Вологда, 1998. Машинопись») в текстах Н. А. Клюева слово «душа» и «душенька» встречается 216 раз, то есть относится к числу наиболее употребительных. Это свидетельствует о том, что творчество поэта не исчерпывается образным выражением этнографического колорита северной крестьянской Руси, а имеет глубокое духовное содержание. Об этом не раз писал сам поэт, вступая в дискуссию с теми современными и будущими интерпретаторами его творчества, которые обращали внимание только на внешний номинативный слой его речи: «Не руко твори Россию Я, песнописец Николай, Свидетельствуя, братья, вам».

Следует отметить большое разнообразие конструкций, по которым строится поэтическая фразеология (ПФ) слова «душа» (более 20 типов). Это говорит об активной текстообразующей роли данного слова в поэзии Н. А. Клюева. Наиболее частотными являются следующие типы: 1) предикативные конструкции, в которых «душа» в позиции подлежащего сочетается с глаголом-сказуемым — 69 ПФ, 2) генитивные конструкции — 52 ПФ, 3) атрибутивные конструкции — 42 ПФ, 4) сравнительные конструкции — 40 ПФ, 5) предикативные конструкции, в которых «душа» в вин. п. сочетается с глаголом-сказуемым — 36 ПФ, 6) конструкции с приложением — 18 ПФ.

2. Закономерности лексической сочетаемости слова «душа» в ПФ обусловлены концептуальным содержанием этого слова. Оно складывалось в поэтическом сознании Н. А. Клюева в соответствии с христианским миропониманием как мистическое понятие: *«Горько в себе посмеется душа Над правдой слепого рассудка»*. Для Клюева душа — это метафизическая реальность, духовное начало в человеке, которое связывает его и окружающий его мир с Богом. Русская духовная поэзия, фольклор имели свои, а также унаследованные библейские традиции именовать духовные сущности символическим способом. Поэзия Клюева имеет удивительно богатый словарь символовических обозначений души. С этой целью используются названия: 1) птиц (*Алконост, гагара, голубь, горлица, гусь, дрофа, жаворонок, журавль, зяблик, иволга, коршун, ласточка, лебедь, орел, орлица, петух, птица, сайка, чайка*), 2) насекомых (*пчела, бабочка, мошка*), 3) рыб (*камбала, лососка, рыба, стерлядь*), 4) коня и оленя (*жеребенок, кобылица, конь, олень*), 5) растений (а) деревьев: *береза, бор, ветка, кедр, роща*; б) цветов: *vasilek, кашика, купава, пурпурный глазок, фиалки, цветы*; в) сельскохозяйственных культур: *гречневый посев, лен; г) ягод: ягод гроздь*, 6) крестьянских построек и их частей (*гумно, дверь, овин*), 7) предметов крестьянского быта (*веретено, нить, подойник*), 8) воска и свечи, 9) земли и ее пространства (*земля, полосынька, овраг, степь*), 10) частей тела человека (*ладони, око, уды*), 11) слова тематической группы «вода» (*барка, корабль, пловец, море, Царь Морской, челн, якорь*).

3. Лексическая сочетаемость слова «душа» в составе ПФ определяется также тем, что ю душу и к а к у ю душу изображает поэт. Он создает словесные образы не только души человека (*бабья, воинов, девичья, деда, крестьянская, мужицкая, Парасковьи, Поликарпова, поэта, родительская, солдатская*), души народа (*народная, нумедийская, русская*), но и души России, души природы (*баобаба, березы, бороньбы, дерева, жатвы, лугов, посева, проса, репы*), души животных (*коровы*), души предметов (*бумаги, гумна, зипуна, избы, икон, книг, метлы, печи, струн, телеги*) и, наконец, *мирской и вселенской души*. По нашему мнению, данный материал не свидетельствует о пантезизме Клюева, поскольку он создает не философскую систему, а поэтическую картину мира, вдохновленную христианским пониманием природы как Божьего творения. Клюев, «христианский мистик, не может относиться к миру и телу, как к метафизическому злу» (В. Лосский).

В ПФ Клюева слово «душа» включается в систему слов, отражающих христианскую историю (*Бог, Богородица, Христос, рай, ад и др.*), и сочетается с определениями, выражаящими христианскую оценку души праведной (*блаженная, небесная, огнекрылая, струннопламенная, чистая*) и грешной (*вередовая, геенских лакомок балык, падшая, злая, прельщенная, проклятая, чудище поддонное, стоглавое, многохвостое, тысячепудовое*). Праведную душу Клюев обычно сравнивает с птицей: *«Может быть, не греша, На лазурном пути Станет птицей душа»*.